

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПАНДЕМИИ COVID-19

Москалевич Г. Н.,

Минский инновационный университет, Минск, Беларусь.

E-mail: moskalevich74@gmail.com

DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.8

Для цитирования: Москалевич Г. Н. Правовое регулирование миграционных процессов в условиях евразийской интеграции и пандемии COVID-19 // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 3. С. 91–100. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.8

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) было нацелено на повышение экономической конкурентоспособности стран, вступивших в данное международное объединение, что, в свою очередь, должно повысить жизненный уровень населения государств-членов. Активное развитие интеграционных процессов в этих странах потребовало внесения соответствующих изменений в национальные законодательства с целью формирования однородного правового поля и обогащения внутреннего права международным опытом правового регулирования, в том числе и в регулировании миграционными процессами, поскольку интеграция всегда сопровождается миграционными процессами.

Целью данной статьи является исследование и анализ проблем правового регулирования миграционных процессов, имеющих место в странах ЕАЭС.

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования миграционных процессов в Евразийском экономическом союзе. Анализируются нормативные положения Договора о ЕАЭС, регулирующие миграционные процессы на территории Союза, служащие правовой основой для решения вопросов трудовой миграции, повышающие трудовой статус мигрантов – граждан государств, входящих в Евразийский экономический союз. Подчеркивается, что положения Договора о ЕАЭС устанавливают статус граждан – мигрантов из стран ЕАЭС, временно работающих на территории одной из стран-членов, регулируют их отношения с работодателем и закрепляют на законодательном уровне равные права трудовых мигрантов с гражданами страны-реципиента, в том числе и в социальной сфере, за исключением пенсионного обеспечения. Положения Договора закрепляют некоторые преимущества для мигрантов из государств, входящих в состав Союза: предусмотрено не только защищать интересы государств, но и права и свободы трудящихся мигрантов и членов их семей, прибывших из государств-участников ЕАЭС, создавать благоприятные условия их жизни в стране, принявшей их, в том числе для выполнения трудовой деятельности, способствующие успешному интегрированию в социальную систему страны.

Акцентируется внимание на проблемах, связанных с реализацией положений Договора о ЕАЭС, обусловленных существенными различиями государств-партнеров, связанными с уровнем и моделями экономического развития.

Отмечается, что в научной юридической литературе и законодательствах стран ЕАЭС встречаются различные подходы к толкованию понятия «миграция населения», представители которых берут за основу те или иные признаки этого сложного социально-экономического явления, рассматривая его с разных сторон.

Сделан вывод о необходимости выработки единого подхода к правовому регулированию миграционных процессов на территории ЕАЭС и формирования общего рынка труда. Внесены предложения, направленные на совершенствование миграционного законодательства: унифицировать приобретаемый социально-правовой статус мигрантов в стране приема; систематизировать и гармонизировать миграционное законодательство стран-членов Евразийского экономического союза; координировать с партнерами по ЕАЭС принимаемые правительственные решения в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией COVID-19, отражающейся на миграционных процессах, и другие. Выдвинуто предложение о необходимости разработки и принятии кодифицированного нормативного акта – Миграционного кодекса ЕАЭС, что, по мнению автора, позволило бы устранить имеющиеся противоречия между положениями о миграции в Договоре о ЕАЭС и национальными миграционными законодательствами государств-членов, унифицировать систему миграционного законодательства в рамках интеграционного международного объединения, приведя его в соответствие с международным правом.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционная политика, Евразийский экономический союз, Договор о Евразийском экономическом союзе, евразийская миграционная система, легальная миграция, трудовая миграция, правовое регулирование, миграционное законодательство.

Введение

Миграционная политика в странах-членах ЕАЭС находится в стадии развития в связи с выбором дальнейшего пути становления после начавшейся пандемии COVID-19. Сегодня на территории Союза практически не встречаются случаи вынужденной миграции, в основном миграционные процессы связаны с проблемами экономической миграции (трудовой, семейной и др.). Миграционная политика в странах-членах ЕАЭС направлена на создание общего рынка труда в рамках интеграционного объединения. Исходя из вышесказанного, миграционное законодательство постепенно переориентируется именно на эти проблемы. Кроме того, миграционное законодательство стран-членов ЕАЭС содержит некоторое количество «понятийных» пробелов, что создает ряд препятствий для эффективного развития данной отрасли законодательства.

Важность и актуальность темы исследования состоит еще и в том, что эффективная миграционная политика обеспечивает национальную безопасность государства, поскольку миграционные процессы на современном этапе развития общества относятся к ключевым факторам, способствующим или стабилизации политической и экономической ситуации в стране, или дестабилизации этой ситуации в государстве, а также в интеграционном объединении ЕАЭС в целом.

Обзор научной литературы

Миграционное законодательство отличается относительной новизной. Тем не менее можно констатировать, что миграционные процессы уже стали предметом исследования не только правоведами, но и учеными других отраслей науки: экономики, социологии, демографии и пр. Однако следует подчеркнуть, что количество фундаментальных исследований процессов миграции в области права явно незначительно.

В общетеоретическом плане отдельным аспектам проблемы правового регулирования миграционных процессов посвящены научные труды В. С. Афанасьева, В. М. Баранова, Н. В. Витрука, О. А. Галустьяна, И. Н. Глебова, В. М. Исакова, С. А. Комарова, О. Е. Кутафина, В. В. Лазарева, В. П. Малахова, Н. В. Михайловой, А. С. Пиголкина, К. Б. Толкачева, М. Л. Тюркина и др.

Различные подходы, идеи и выводы относительно правовых вопросов, связанных с миграционными процессами, отражены в работах российских ученых В. В. Гущина, А. В. Зубача, Н. И. Матузова, А. В. Малько, В. М. Редкоуса, Ю. А. Тихомирова, В. Н. Фадеева, Т. Я. Хабриевой, В. А. Юсупова и др.

В рамках изучения прав и свобод человека и гражданина исследовали проблему свободы передвижения, выбора места пребывания и жительства такие российские ученые, как Л. Ф. Абзалова, И. Н. Барциц, Н. А. Богданова, В. А. Волох, Г. Г. Гольдин, Н. Н. Зинченко, А. А. Солоненко, М. Л. Тюркина и др.

Вопросам правового регулирования миграционных процессов в странах-членах ЕАЭС посвятили свои работы С. Б. Алиев, Н. А. Воронина, А. С. Гаева, Р. Ш. Давлетгильдеев, А. Иванчак, П. Е. Морозов, Д. В. Покрищук, А. А. Ткаченко, И. В. Шестерякова и другие.

Методология и методы исследования

Методологической основой для настоящего исследования явились принципы историзма и правовой объективности, дополняющие друг друга. Принцип историз-

ма означает, что научная оценка концепции правового регулирования миграции может быть дана лишь в контексте своей исторической эпохи (в нашем случае это период, начинающийся с 2015 г., когда вступил в действие Договор о Евразийском экономическом союзе, и по настоящее время). Правовая объективность при этом обусловлена воздействием на правовое регулирование миграционных процессов актуальных на данный исторический период социально-экономических и политических факторов. Данные факторы не могут не учитываться при подходе к решению проблем правового регулирования миграционных процессов, который должен быть адекватен социальному, экономическому и политическому положению в стране (в нашем случае – странах-участницах ЕАЭС, а также в интеграционном объединении ЕАЭС в целом).

Для достижения поставленной цели использовался метод системного анализа, позволивший оценить состояние структурных элементов миграционных процессов и конкретизировать проводимое исследование. Использование диалектического метода дало возможность с помощью его инструментария – методов формально-логического и формально-юридического анализа – выявить несовершенство миграционного законодательства стран-членов ЕАЭС и наднационального законодательства по вопросам миграции интеграционного объединения.

Источники информации

В связи с тем, что миграционные процессы являются сложными и многогранными, их объективное осмысление потребовало изучения и научного анализа достаточно большого количества источников.

Об интересе ученых к правовым проблемам, связанным с миграционными процессами, свидетельствуют:

– ряд защищенных диссертационных исследований: К. Д. Галиахметова (2006), Э. В. Суслин (2006), Т. А. Прудникова (2007), И. И. Тюнина (2007), О. Н. Веретенникова (2009), А. А. Савченко (2009), Т. Н. Балашова (2010), Н. А. Фирсова (2010), М. В. Тимошенко (2011), Е. Е. Шабурова (2011), и др.;

– опубликованные монографии (авторы В. А. Ионцев, Н. Н. Зинченко, А. Н. Овчинникова, М. Л. Тюркин, Н. Н. Тоцкий и др.).

Различным проблемам правового регулирования миграции, в том числе и в странах-членах ЕАЭС, посвящены опубликованные работы таких ученых, как Э. Э. Абдуллаев, С. Б. Алиев, Л. В. Андриченко, Н. А. Воронина, Р. Ш. Давлетгильдеев, Н. В. Загоруйко, К. А. Корчагина, В. В. Косарева, Е. А. Малышев, Г. И. Осадчая, Т. А. Прудникова, Г. И. Тюменцева и др.

Однако специфика правового регулирования миграционных процессов в рамках ЕАЭС, современные тенденции развития миграционных процессов нуждаются в продолжении исследования и научном анализе.

Интеграция государств предполагает взаимное открытие границ и связанные с этим определенные льготы для граждан ЕАЭС, пересекающих эти границы в рамках объединения с той или иной целью (туризм, отдых, посещение знакомых и родственников, а чаще всего трудоустройство).

На территории Евразийского экономического союза растет количество не только легальных мигрантов, но и нелегальных, из-за чего возникает множество негативных проблем. В связи с изложенным, особую актуальность приобретают проблемы правового регулирования трудовой миграции в странах-членах ЕАЭС. Дополнительно

ную сложность создает при этом, как справедливо подчеркивает Н. А. Воронина, наличие «двухуровневого регулирования: регионального и национального» [Воронина, 2017: 94]. Миграционные и трудовые отношения регулируются международным правом (прежде всего, Договором о ЕАЭС) и национальными законодательствами государств-членов Союза, причем национальный уровень правового регулирования миграционных отношений в странах-членах охватывает более широкий круг отношений, чем наднациональный (или региональный), в том числе отношения, связанные с осуществлением пограничного и иммиграционного контроля; решением проблем борьбы с незаконной миграцией; с противодействием торговле людьми; политикой в отношении предоставления политического убежища и т. д.

С одной стороны, благодаря Договору о Евразийском экономическом союзе, основанному на кодификации договорно-правовой базы Таможенного союза и ЕЭП, помимо того, что был создан единый трудовой рынок пяти государств, предполагающий в своей основе единообразные правила и нормы; на законодательном уровне была провозглашена свобода передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; произошло значительное расширение прав мигрантов из стран-членов интеграционного объединения, осуществляющих трудовую деятельность в стране, в которую они с этой целью прибыли: введение для них безвизового режима, предоставление возможности осуществлять трудовую деятельность как по трудовому, так и по гражданско-правовому договору, стремление государств к разработке общих подходов к правовому регулированию трудовых миграционных процессов, решению проблем по предоставлению социального обеспечения, зачета трудового (страхового) стажа и другие права мигрантов.

С другой стороны, реализация прав трудовых мигрантов, прописанных в Договоре о ЕАЭС, осложнена из-за возникновения множества трудностей, связанных с тем, что государства, входящие в состав Союза, имеют разный уровень и модели экономического развития (так, в Беларуси – высокий уровень государственного сектора в экономике и низкий уровень развития рыночных отношений; в Казахстане – развитая рыночная финансовая инфраструктура и высокий уровень инвестиционных вложений). Также имеются существенные различия в объемах экономической деятельности и ресурсах экономического развития; в целях, приоритетах и задачах миграционной политики. Тем не менее ведется поиск путей более эффективной защиты прав мигрантов, несмотря на разный уровень экономического развития их родных стран и страны миграции. К ним можно отнести взаимное открытие границ, в том числе отмену (сокращение) таможенных пошлин, пограничного (паспортного) контроля, упрощение правил пересечения своих границ, визовых требований, квот на привлечение иностранной рабочей силы и т. п. [Воронина, 2017: 95].

Третья сторона миграционных проблем состоит в возникновении серьезных трудностей при их решении в связи с условиями, созданными пандемией COVID-19, в которых людям приходится жить и работать, в том числе и мигрантам, которым, помимо прочих неприятностей, вызванных пандемией, предстоит пересечь границу, чтобы въехать в страну трудовой миграции, или, наоборот, вернуться из этой страны на родину. Но из-за пандемии граница может быть закрыта, а у возвращающегося на родину мигранта истек срок трудового договора или возникли другие обстоятельства.

Рассмотренные выше проблемы обуславливают актуальность вопросов правового регулирования миграционных процессов и миграционной политики на территории ЕАЭС.

Трудовой мигрант, как и обычный мигрант, независимо от его трудовой деятельности, должен быть уверен в том, что закон любого государства, входящего в состав ЕАЭС, защищает его права, а при возникновении негативных обстоятельств, в том числе и связанных с пандемией, и его государство, и страна миграции поддержат его и окажут необходимую помощь. Все это должно быть прописано в законодательстве стран – партнеров по ЕАЭС – с целью устранения всех возможных барьеров, особенно тех, которые препятствуют трудовой миграции, тем более что некоторые страны испытывают дефицит трудовых ресурсов.

Задача регулирования взаимных потоков мигрантов, стоящая перед государствами-членами Евразийского экономического союза, является сложной и нередко взаимно противоречивой, поэтому для ее решения необходимо проведение гибкой политики [Ткаченко, 2015: 14].

В основе формирования единого рынка лежат четыре «свободы»: свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Правовое регулирование реализации данных свобод обеспечивают Договор о ЕАЭС (наднациональной международной организации), вступивший в силу с 1 января 2015 г., и сопутствующие ему документы, содержащие соответствующие положения, прежде всего, направленные на свободное осуществление трудовой деятельности гражданами стран, входящих в состав ЕАЭС, в любом из государств-членов Союза. Названные выше свободы, в частности, свобода передвижения рабочей силы, легли в основу миграционной политики стран-членов ЕАЭС.

Правовому регулированию международной трудовой миграции посвящены положения раздела XXVI «Трудовая миграция» Договора о ЕАЭС, который включает комплекс норм (ст. 96–98),¹ охватывающих вопросы сотрудничества государств; осуществления мигрантами трудовой деятельности и наделения их соответствующими правами в сфере труда и социальной защиты.

В данном разделе содержатся некоторые преференции для мигрантов из стран, входящих в состав ЕАЭС. К таким преференциям можно отнести:

- положение о нераспространении на них мер по защите национального рынка труда, правил миграционного учета, предписывающих мигрантам обязанность в 30-дневный срок получить регистрацию и трудоустроиться;
- отсутствие необходимости оформлять соответствующие разрешительные документы для трудоустройства в принимающей стране ЕАЭС, поскольку мигранты, имеющие гражданство в государствах-членах Союза, вправе трудоустроиваться по тем же правилам, что и граждане страны-реципиента, заключать трудовой или гражданско-правовой договор с работодателем (ст. 96 Договора о ЕАЭС), причем срок пребывания трудового мигранта и членов его семьи равен сроку, на который заключен трудовой или гражданско-правовой договор с работодателем;
- при расторжении трудового или гражданско-правового договора после окончания 90 дней трудовой мигрант без необходимости выезда в течение 15 дней вправе заключить новый договор;
- признание страной-реципиентом документов об образовании без необходимости проводить соответствующие процедуры аккредитации, что имеет существен-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (ратифицирован Федеральным законом от 03.10.2014 № 279-ФЗ, вступил в силу для Российской Федерации 1 января 2015 года). Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201501160013> (дата обращения: 02.07.2021).

ное значение для трудоустраивающегося мигранта, поскольку предоставляет ему возможность найти работу по своей специальности и в соответствии с уровнем своей квалификации (п. 3. ст. 97 Договора о ЕАЭС). Однако данная преференция не распространяется на области медицины, преподавания, юриспруденции и фармацевтики, поскольку к специалистам данных сфер жизнедеятельности предъявляются повышенные требования, связанные с социальной ответственностью, что и является главной причиной особого отношения к специалистам названных сфер, существуют различия в образовательных и профессиональных системах государств, входящих в состав Евразийского экономического союза;

- преференции в социальной системе страны-реципиента: предоставление трудовым мигрантам и членам их семей равных прав с гражданами страны-реципиента на социальное обеспечение (исключая пенсионное), на получение бесплатной неотложной и экстренной медицинской помощи за счет бюджета государства трудоустройства, а также на получение всех видов пособий в связи с временной нетрудоспособностью и с материнством; включение детей мигрантов в систему дошкольного и школьного образования принимаемой страны [Алиев, 2015: 10];

- предоставление права вступить в профсоюзные организации, находящиеся в стране-реципиенте;

- зачисление трудового стажа, приобретенного в стране-реципиенте, в общий трудовой стаж;

- обложение налогом доходов мигрантов с первого дня их работы по той же ставке, что применяется к доходам граждан государства-реципиента (по внутренней резидентской ставке).

Мигранты вправе получать от государственных органов и работодателя достоверную информацию о порядке пребывания, условиях работы, правах и обязанностях, которые предусмотрены законодательством страны трудоустройства.

Мигранты из стран-членов ЕАЭС с учеными степенями и званиями имеют право на признание соответствующих документов, выданных в стране их гражданства, согласно законодательству страны-реципиента. Работодатели имеют право сделать запрос о нотариальном переводе документов об образовании с официального языка страны гражданства мигранта на язык, считающийся официальным в государстве трудоустройства, а также сделать запрос, если это необходимо, в образовательные организации их выдавшие, или воспользоваться информационными базами данных [Иванчак, 2015: 87].

Вопрос о правовом регулировании пенсионного обеспечения трудовых мигрантов в странах ЕАЭС является дискуссионным. Специалистами сегодня обсуждается проект договора о таком пенсионном обеспечении (ставится вопрос о назначении пенсии мигранту и выплате ее государством-реципиентом за тот период времени, когда мигрант осуществлял трудовую деятельность в данной стране. Но, как справедливо считает А. С. Гаева, разработать единые стандарты пенсионного обеспечения и осуществить «экспорт» пенсионных прав на территории ЕАЭС – наиболее трудноразрешимая задача в связи с существенными отличиями пенсионных систем государств, входящих в состав ЕАЭС, «как на структурном уровне (параметры начисления размера пенсии), так и в способах формирования и распределения пенсионных накоплений» [Гаева, 2019: 209].

Однако Договор о Евразийском экономическом союзе не только предоставляет мигрантам из стран-членов ЕАЭС определенные преференции, но и выдвигает ряд

требований по выполнению определенных обязанностей, заключающихся в следующем:

- в соблюдении законодательства страны трудоустройства, уважении культуры и традиций коренного населения;
- в несении ответственности за совершенные правонарушения;
- в уплате налогов, начисленных на доходы, приобретенные при выполнении трудовой деятельности.

Нормы Договора ЕАЭС правомерны и касаются только тех граждан, которые проживают в государстве-реципиенте легально, т. е. на законном основании.

Результаты

Некоторые ученые придают такое большое значение вопросам международной трудовой миграции, что даже полагают целесообразным выделить в качестве отраслевого «миграционное право стран ЕАЭС», которое, по их мнению, является системой норм права, регулирующей «отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства (миграционные отношения), что является общим для всех стран ЕАЭС» [Морозов, 2016: 3].

Соглашаясь с автором в данном вопросе и учитывая глобальный характер миграции, принимая это явление как неизбежную и объективную реальность, имеющую как свои плюсы, так и минусы, считаем необходимым принятие кодифицированного нормативного акта – Миграционного кодекса ЕАЭС, что позволило бы устранить имеющиеся противоречия между положениями о миграции в Договоре о Евразийском экономическом союзе и национальными миграционными законодательствами государств-членов, унифицировать систему миграционного законодательства в рамках интеграционного международного объединения, приведя его в соответствие с международным правом.

Данное предложение связано с тем, что нормы законодательств государств-членов ЕАЭС, касающиеся проблем миграции, отличаются разрозненностью, в связи с чем возникает опасность появления у мигрантов неопределенности относительно решения миграционных вопросов. До сих пор миграционное законодательство стран ЕАЭС не лишено значительных «понятийных» пробелов, которые существенно препятствуют плодотворному развитию миграционного законодательства, выступающего в качестве единой отрасли законодательства в целом.

Так, международное, российское законодательство и законодательство Республики Беларусь не содержит юридического определения понятий «миграция» (и ее видов), «мигрант», «иммигрант», «эмигрант» и других, в связи с чем невозможно четко определить и производные от них понятия. Как положительный момент нужно подчеркнуть, что законодательство Республики Беларусь юридически закрепило понятия «трудоустроенный-иммигрант» и «трудоустроенный-эмигрант».

Российское законодательство трактует понятие «миграция» достаточно свободно, не устанавливая его правовую дефиницию. В законодательстве Республики Казахстан закреплены термины «мигрант», «миграция». Вместе с тем, их трактовка несколько отличается от трактовки, которая предлагается в текстах Соглашений в области трудовой миграции между странами Единого экономического пространства.

Законодательство стран, входящих в состав ЕАЭС, дифференцирует и классифицирует понятие «мигрант» по разным основаниям. В качестве критериев выбраны: цели миграции (трудовая, образовательная, семейная, туризм, иная); длительность

пребывания (временное, постоянное пребывание, временное, постоянное проживание); отношение к границам (внутренние, внешние); статус пребывания (легальный, нелегальный).²

В отношении термина «нелегальный мигрант» законодательство РФ и Республики Беларусь не выразило свою позицию и официально не закрепило данное понятие (однако отраслевое законодательство его использует), оно закреплено лишь законодательством Республики Казахстан.

Глобальный кризис, вызванный пандемией новой коронавирусной инфекции, оказал негативное влияние на эффективность действия Договора о ЕАЭС, предоставившем возможности для реализации четырех свобод: свободы движения товаров, капитала, услуг и рабочей силы. Наибольшее влияние коронавирусная инфекция COVID-19 оказала на общие рынки услуг и труда и на миграционные процессы: меры, предпринятые государствами в целях борьбы с коронавирусом, существенно ограничили возможности и свободы пересечения пределов национальных границ. Вместе с тем, в рамках ЕАЭС все же удастся положительно решить некоторые проблемы: так, для обучающихся был смягчен пограничный режим. Данная проблема обсуждалась на специальном заседании в режиме онлайн, проведенном экспертным клубом «Мир Евразии», которое состоялось в Алматы.³ Предполагается реализация комплекса мер по смягчению введенных ограничений, включая условия для свободного перемещения трудовых ресурсов на общем экономическом пространстве. Однако все зависит от необходимых предпринимаемых карантинных мер, которые отличаются большой разнородностью на пространстве Евразийского экономического союза.

Выводы

Нормы Договора о ЕАЭС подтверждают развитие тенденции, направленной на расширение правового регулирования прав трудового мигранта на территории Союза на справедливые и достойные условия труда, на социальное обеспечение, получение медицинской помощи и т. д.

Благодаря интеграционным процессам в рамках ЕАЭС устранены основные барьеры, создающие препятствия для трудовой деятельности мигрантов из стран-членов ЕАЭС, им гарантирована социальная защита.

Вместе с тем необходимо дальнейшее совершенствование миграционного законодательства. Исходя из изложенного, предлагаем:

- провести унификацию понятийного аппарата и создать единую терминологию и концептуальную базу для законодательства государств-членов ЕАЭС, на законодательном уровне сформировать единые подходы данных стран к определению понятий «миграция», «мигрант», «член семьи мигранта», «нелегальный мигрант», к дифференциации (классификации) мигрантов;
- унифицировать приобретаемый социально-правовой статус мигрантов в стране приема;
- разработать конкретные меры, направленные на пресечение нелегальной миграции, и меры минимальной защиты прав мигрантов, работающих за рубежом без законных на то оснований; в частности, включить право на пенсионное обеспе-

² Трудовая миграция в ЕЭП: правовые и экономические последствия соглашений ЕЭП в области трудовой миграции. Евразийский Банк Развития. Текст: электронный. [сайт]. URL: <http://www.eabr.org/general/upload/docs/CCI/migration-presentation-rus.pdf> (дата обращения: 25.06.2021).

³ Там же.

чение трудящихся-мигрантов в общие социальные гарантии, предоставляемые страной трудоустройства, и другие соответствующие права;

- систематизировать миграционное законодательство стран-членов ЕАЭС;
- координировать с партнерами по ЕАЭС принимаемые правительственные решения в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией COVID-19, затрагивающие мигрантов;

- разработать и принять кодифицированный нормативный акт – Миграционный кодекс ЕАЭС, что позволило бы устранить имеющиеся противоречия между положениями о миграции в Договоре о Евразийском экономическом союзе и национальными миграционными законодательствами государств-членов, унифицировать систему миграционного законодательства в рамках интеграционного международного объединения, приведя его в соответствие с международным правом.

Список литературы

Воронина Н. А. Внешняя трудовая миграция в условиях евразийской интеграции: правовые аспекты / Н. А. Воронина // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – № 1. – С. 94–113.

Ткаченко А. А. Интеграционные начала ЕАЭС: проблемы миграции / А. А. Ткаченко // Власть. – 2015. – № 11. – С. 14–20.

Алиев С. Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. Текст: электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze> (дата обращения: 25.06.2021).

Иванчак А. Правовое регулирование труда работников-мигрантов стран ЕАЭС / А. Иванчак. // Право и управление. XXI век. – 2015. – №3 (36). – С. 84–91.

Гаева А. С. Миграционные процессы на евразийском пространстве / А. С. Гаева // Россия и современный мир. – 2019. – С. 207–222. DOI: 10.31249/rsm/2019.01.14.

Морозов П. Е. О понятии и предмете миграционного права стран Евразийского экономического союза / П. Е. Морозов // Миграционное право. – 2016. – № 1. – С. 3–6.

Сведения об авторе:

Москалевич Галина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, Минский инновационный университет, Минск, Беларусь.

Контактная информация: e-mail: moskalevich74@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-8032-984X.

Статья поступила в редакцию 18.01.2021; принята в печать 19.03.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

LEGAL REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION AND THE COVID-19 PANDEMIC

Galina N. Moskalevich

Minsk Innovation University, Minsk, Belarus.

E-mail: moskalevich74@gmail.com

For citation: Galina N. Moskalevich. Legal regulation of migration processes in the context of Eurasian integration and the COVID-19 pandemic. *DEMIS. Demographic research*. 2021. Vol. 1. No. 3. P. 91–100. DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.8

Abstract. The relevance of the research topic is due to the fact that the creation of the Eurasian Economic Union (hereinafter – the EAEU) was aimed at increasing the economic competitiveness of the countries that joined this international association,

which, in turn, should improve the living standards of the population of the member states. The active development of integration processes in these countries required making appropriate changes to national legislation in order to form a homogeneous legal field and enrich their domestic law with international experience in legal regulation, including the regulation of migration processes, since integration is always accompanied by migration processes.

The purpose of this article is to study and analyze the problems of legal regulation of migration processes taking place in the EAEU countries.

The article deals with the problems of legal regulation of migration processes in the Eurasian Economic Union (EAEU). The article analyzes the normative provisions of the Treaty on the EAEU that regulate migration processes on the territory of the EAEU, serve as a legal basis for solving issues of labor migration, and increase the labor status of migrants-citizens of the states that are members of the Eurasian Economic Union. It is emphasized, that the provisions of the Treaty on the EAEU establish the status of migrant citizens from the EAEU countries temporarily working on the territory of one of the member states, regulate their relations with the employer and establish at the legislative level equal rights of migrant workers with citizens of the recipient country, including the social sphere, with the exception of pension provision.

Some advantages are established for migrants from the EAEU member states: it is provided not only to protect the interests of the states, but also the rights and freedoms of migrant workers and members of their families who arrived from the EAEU member States, to create favorable conditions for their life in the country that accepted them, including for performing work activities, contributing to successful integration into the social system of the country.

Attention is focused on the problems associated with the implementation of the provisions of the Treaty on the EAEU, due to the significant differences between the partner states related to the level and models of economic development.

It is noted that in the scientific legal literature and legislation of the EAEU countries, there are different approaches to the interpretation of the concept of "population migration", representatives of which take as a basis certain signs of this complex socio-economic phenomenon, considering it from different sides.

It is concluded that it is necessary to develop a unified approach to the legal regulation of migration processes on the territory of the EAEU and the formation of a common labor market. Proposals aimed at improving migration legislation were made: to unify the acquired social and legal status of migrants in the receiving country; to systematize and harmonize the migration legislation of the EAEU member states; to coordinate with the EAEU partners the government decisions taken in the fight against the COVID-19 coronavirus infection affecting migration processes, and others. A proposal was put forward on the need to develop and adopt a codified normative act – the Migration Code of the EAEU, which, according to the author, would eliminate the existing contradictions between the provisions on migration in the Treaty on the EAEU and the national migration legislation of the member states; unify the system of migration legislation within the framework of an integration international association, bringing it into line with international law.

Keywords: migration; migration processes; migration policy; Eurasian Economic Union; Treaty on the Eurasian Economic Union; Eurasian migration system; legal migration; labor migration; legal regulation; migration legislation.

References

- Voronina N. A. External labor migration within the framework of the Eurasian integration: legal aspects. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk*. 2017. No. 1. P. 94–113. (In Russ.).
- Tkachenko A. A. The integrational nature of the Eurasian economic union: problems of migration. *Vlast'*. 2015. No. 11. P. 14–20. (In Russ.).
- Aliyev S. B. Trudovaya migratsiya i sotsial'noye obespecheniye trudyashchikhsya v Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze. [Labor migration and social security of workers in the Eurasian Economic Union]. Tekst: elektronnyy. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-v-evraziyskomekonomicheskoy-soyuz> (data obrashcheniya: 25.06.2021). (In Russ.).
- Ivanchak A. Legal regulation of migrant labor in the EEU countries. *Pravo i upravleniye. XXI vek*. 2015. No. 3 (36). P. 84–91. (In Russ.).
- Gayeva A. S. Migration processes in the Eurasian region. *Rossiya i sovremennyy mir*. 2019. P. 207–222. DOI: 10.31249/rsm/2019.01.14. (In Russ.).
- Morozov P. Ye. O ponyatii i predmete migratsionnogo prava stran Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [On the concept and subject of migration law of the countries of the Eurasian Economic Union]. *Migratsionnoye pravo*. 2016. No. 1. P. 3–6. (In Russ.).

Bio note:

Galina N. Moskalevich, Candidate of law, associate Professor, Minsk Innovation University, associate Professor, Minsk Belarus.

Contact information: e-mail: moskalevich74@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-8032-984X.

Received on 18.01.2021; accepted for publication on 19.03.2021.

The author has read and approved the final manuscript.